

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации **Поповой Галины Евгеньевны** на тему
«РЕЛЕВАНТНОСТЬ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (Астрахань, 2023, 428 с.)

Для современных трансдисциплинарных исследований особый интерес представляет когнитивная область формирования значения на основе вычленения в процессе речевого взаимодействия релевантных, конситуативно детерминированных и интенционально имплементируемых компонентов смысловой иерархии, требующая контаминации функционально-прагматических, семиологических, когнитологических и дискурсологических методов анализа языковых и речевых феноменов. Признанным является факт инициальной иллюкации и детерминации конструируемого смысла в интеракционной (коммуникативной) когнитивной системе релевантностью транслируемых компонентов, т.е. их значимостью не только в конкретной ситуации, но и в каждой из включаемых в подобное взаимодействие концептуально-валёрных систем. Таким образом, исследование феномена релевантности в коммуникативной интеракции привязывается к принципу Парето, при этом ресурсным потенциалом могут быть признаны вариативные компоненты, на основе которых реализуются константы смыслопорождения, а в качестве максимально качественного результата будет выступать степень адекватности интерпретации и внедрения знаниевых компонентов в рефлексивное пространство контркоммуникантов, т.е. успешность коммуникации. Диссертация Г. Е. Поповой является ярким примером оригинального, концептуально цельного анализа коммуникативных паттернов и норм речевого поведения административного общения в различных средах, обусловленных процессом глобализации, она продолжает традиции психо- и социолингвистических исследований.

Одним из интереснейших и в то же время дискуссионных аспектов диссертационного исследования следует считать исходный постулат о «дефокусировке истинности ... в контексте речевой интеракции» и доминировании «принципа релевантности» (с. 6). В данном случае Галина Евгеньевна весьма справедливо указывает на размытие границ истинности,

поскольку речь идет именно о специфическом генерализованном конструкте, совмещающем в себе истинность высказывания как критерий корреляции нескольких высказываний в терминах математической логики безотносительно ситуации и некую «истину», задающую степень корреляции вербализованного знания и эмпирической верификации. Таким образом, релевантность представляет собой контаминацию конситуативно детерминированных взаимосвязей пяти выделенных Э. М. Чудиновым ипостасей в рамках «альтернативы» корреспондентской, когерентной, прагматической и семантической концепций. Именно такой новаторский трансконцепционный и трансдисциплинарный подход и придает особую ценность научным изысканиям соискателя.

Актуальность диссертации обусловлена также отсутствием системного описания интеракционных коммуникативных моделей, эксплицирующих «коллективное» движение мысли – пополнение информационно-знаниевого континуума в трихотомическом процессе категоризации-конвенционализации-концептуализации генерируемого и интерпретируемого конструкта. Безусловно актуальным в рамках современных когитологических и дискурсологических концепций является удачная попытка Галины Евгеньевны внедрить параметры конситуативности и контекстуальности социокультурной детерминации интеракционной модели в методологическое пространство остенсивно-инференционной концепции, что существенно расширяет объяснительный потенциал теории релевантности Спербера-Уилсон.

В качестве положительного момента хотелось бы особо отметить тот факт, что анализируемые в работе транзакционные интеракции рассматриваются не только в рамках их функционирования в пространстве опредмечивания-распредмечивания генерализованного смысла, но и в их энвайронментальной потенции как дихотомия процессы адаптации-модификации не только актантов, но и контекстов и ситуаций, что формирует области формирования релевантности как контаминации интенциональностей, когнитивных программ, сенсуальных, концептуально-валёрных сфер (с. 9-10). Одним из наиболее значимых моментов явилось рассмотрение речеактовых метаогранизаторов (паравербальных, лексико-грамматических, речеактовых, дискурсивно-интеракциональных), выступающих маркерами адаптивных интенциональных стратегий обеспечения релевантности.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на широком эмпирическом материале текстов институционального и персонально-ориентированного дискурсов доказана импликация в исходном языковом знаке когитом релевантности, находящих последовательную реализацию в нозмах речевых знаков. Выявлены механизмы корреляции и частичного совмещения релевантности и пертинентности как двух – коллективно- и индивидуально-детерминируемых – ипостасей «информационной полезности», что позволило автору проанализировать наиболее эффективные тактики в речекогнитивных аддитивных, неаддитивных и адаптивных стратегиях. Особой ценностью обладает анализ механизмов формирования полимодальных триггеров и маркеров (рефлексов и рефлексивов) релевантности, позволяющих интенсифицировать как коллективную, так и личностную конситуативную значимость информации.

Конвергенция методов исследования (от когнитивно-семиотического анализа до формальных дистрибутивных и оппозитивных приемов) при рассмотрении фиксации специфики релевантности экспликаторов информационно-знаниевого континуума обусловлена сложной структурой инкодирования, имеющей в большинстве случаев имплицативный характер, на основе пересечения коллективных (релевантных) и индивидуальных (пертинентных) маркеров дискурсивной актуализации.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в концепцию релевантности, расширяющей её понимание и экстраполирующей компоненты обеспечения «информационной полезности» не только в сферу когнитивно-коммуникативного, но и объективно-деятельностного пространства. Автором разработан понятийный аппарат для моделирования и описания категории релевантности в речевой интеракции, что позволит применять когнитивные интеракционные модели в практике анализа речеактовой специфики любых видов дискурса. Весьма убедителен вклад соискателя в теорию смыслопорождения, в той её части, которая постулирует актуализацию имманентно присущих квантов структуры конвенционализированных и потенциальных элементов в генерализованной нозматической структуре вербализованного выражения. Модель релевантной структуры

делиберативного дискурса создана в виде потенциально открытого конструкта, который при условии дискурсивной детерминации и модификации может применяться в рамках анализа способов интенсификации различных видов релевантности в любом типе дискурсивной интеракции.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах по лингвопрагматике, дискурсологии, деловому и профессиональному общению, теории коммуникации, академической риторике и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу реального администрирования в различных компаниях и учреждениях, актуализации прогностики при оценке качества транслируемой информации, её эффективности и интенциональности, например, в деятельности журналистов, PR-менеджеров, спичрайтеров, политологов и политтехнологов и т.п.

Установив в качестве цели исследования системное описание интеракциональной природы феномена релевантности как когнитивно-дискурсивной доминанты в её функциональных реализациях, автор успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширный разноплановый языковой материал. Обоснованность выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и многоплановостью фактического материала, но также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого языкового материала и последовательности теоретических выкладок (композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ лингвистических и экстралингвистических фактов; разработка комплексной методологии, призванной вскрыть имманентные компоненты релятивной импликации.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы.

В **первой теоретико-методологической главе** исследования осуществляется конструктивизация феномена релевантности в качестве объекта

когнитивно-дискурсивного анализа; рассматривается наиболее репрезентативное в аспекте манифестации исследуемого феномена пространство аргументативного и делиберативного дискурса. В качестве наиболее значимого аспекта теоретических выкладок следует подчеркнуть виртуозно реализованное когнитивное картирование межпредметных корреляций релевантности в преломлении к речекогнитивному взаимодействию, наглядно представленное в схеме междисциплинарного поля метаконцепта РЕЛЕВАНТНОСТЬ (с. 52). Необходимо остановиться и на делимитации соискателем категории пертиентности как финализации релевантных соответствий в индивидуальном конситуативном преломлении (с. 50, 55).

Вторая глава посвящена когнитивно-семиотической и лингво-коммуникативной природе релевантности; анализу интерррелятивных процессов создания генерализованного смысла; разработке структурно-функциональной типологии когнитивно-коммуникативной интеракции, основанной на критериальных признаках конвенционализации, конситуативизации, субъективизации. Весьма интересны наблюдения Галины Евгеньевны за дихотомической (статико-динамической) природой релевантного семиозиса (с. 61-62), что влечёт за собой расширенную интерпретацию семиотико-ноэматического наполнения структуры знака, что демонстрируется схемой конвенционально-контекстуальной интерпретанты (с. 69).

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ процессов порождения генерализованного коллективного смысла при речевой интеракции; коллективная релевантность исследуется в качестве базы для нивелировки спецификаторов индивидуальных когнитивных полей. Интенциональность и продуцентская прогностика финализации коммуникативного акта признаются основными условиями как инициальной, так и коллективной релевантности (с. 147), действующей в рамках всех шести аспектов формирования «интегративности» (с. 149-150).

В **четвертой главе** на основе системного описания стратегий имплементации релевантных компонентов смысла обсуждаются наиболее сложные формы неаддитивных конситуативных актуализаторов (намёки и

ирония, метафоры и уклонение, использование прецедентных феноменов). Разработанная соискателем схема интегральной релевантности (с. 232) позволяет не только наглядно представить на основе привычной модели концептуального брендинга механизмы контаминации отдельных видов релевантности в общем интеракционном пространстве, но и определить последовательности прокурсивных и рекурсивных отсылок к инициальным когнитивным пространствам контркоммуникантов.

Пятая глава посвящена анализу мультимодальных метакоммуникативных манифестаций релевантности; в рамках их выявления разрабатываются семиотически-детерминированные модели маркеров релевантности в рассматриваемых дискурсивных пространствах. Полиmodalность и полидискурсивность маркеров осознается соискателем не только в рамках традиционной поликодовости, но и как вербальная конвергенция пропозициональных структур (синестезия исходных рефлексивных пространств инкодирования/декодирования).

В шестой главе автор применяет собственные теоретико-методологические выкладки на практике, анализируя релевантное пространство парламентского делиберативного дискурса; исследует событийно-фактуальный, риторико-аргументативный и конвенционально-конклюзивный аспекты имплементации компонентов релевантности и их функциональную нагрузку в процессе делиберации.

Анализ фактического материала исследования позволил соискателю установить и интерпретировать феномен релевантности в его дискурсивной и когнитивной структурированности, а также придать статус онтологичности столь сложно вычлняемому в плане имплицитивной манифестации ввиду его холистичности феномену. Системное исследование роли релевантности в интеракционных инференциальных процессах позволяет на основе сделанных заключений создать непротиворечивую когнитивную модель «опредмечивания» инициальных импликаций для контркоммуникантов.

Резюмируя достоинства диссертационного исследования, необходимо отметить, что работа является окончанным научно-исследовательским трудом, выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне, содержит репрезентативный список теоретических источников (как отечественных, так и

зарубежных авторов), отражающий комплексный подход, что соответствует цели и многоаспектным задачам исследования. В работе указано, что автором использованы данные, отраженные в речевом корпусе, созданном при непосредственном участии автора на базе аудиальных (транскрипты) и графических (произведения художественной литературы и электронные корпуса – ELICOP, FRANTEXT и НКРЯ) форм представления речевых феноменов. Весьма внушителен объем эмпирического материала, равно как и временной промежуток его представления.

Ракурс рассмотрения феномена релевантности, избранный Г. Е. Поповой, имеет широкие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея богатый опыт системного научного анализа различных планов intersubjectивного когнитивно-коммуникативного пространства, не только может расширить практику применения созданной комплексной методологии и экстраполировать теоретические положения, касающиеся персонально-ориентированного бытового и институционального политического дискурсов, на иные виды персонального (например, бытийный) и институционального общения, а также безусловной актуальностью будет обладать их имплементация в процессе анализа пограничных видов дискурса. Таким образом, предложенная в работе концепция может претендовать на соискание статуса универсальности в виде отдельного направления общей теории релевантности.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые моменты исследования:

1. Во введении (с. 4) и в отдельных местах работы (с. 309) упоминается «когнитивный социолингвистический анализ» и отсылка к социолингвистическим методам исследования. Вместе с тем, в работе этот компонент раскрыт недостаточно глубоко и системно. Отсылка к макро/микросоциальным факторам в дискурсивном взаимодействии встречается в работе только один раз (с. 102, 105), при этом какие-либо специфические методы исследования, характерные для социолингвистики, во Введении не заявлены. В одном месте в диссертации упоминается проведение эксперимента в виде анкетирования с разделением участников эксперимента по возрастным группам (что само по себе может быть методом

социолингвистики), но этому в работе посвящено мало внимания (с. 225-227), чтобы признать общий характер направленности аналитической работы как «когнитивный социолингвистический».

2. Вполне понятным является дискуссионность некоторых ключевых положений формирующейся концепции. В связи с этим возникают вопросы в интерпретации того или иного утверждения автора. Так, Галина Евгеньевна, ссылаясь на Леонарда Талми, утверждает, что *«лишь релевантные стимулы подвергаются когнитивной обработке»* (с. 8). При этом, как указывают основатели теории релевантности в когнитивистике Дэн Спербер и Дейдра Уилсон *«Любой акт остенсивной коммуникации содержит гарантию своей собственной оптимальной релевантности»*, т.е. каждый из интенционально генерируемых стимулов коммуникативной интеракции вне зависимости от степени номинативности/феноменологичности будет оптимален и релевантен в констатирующем окружении (не будем учитывать коммуникативные девиации, например, речь шизофреников и т.п.). Как Вы можете прокомментировать эту семантическую диссимметрию в мнениях известных когнитивистов?

3. В сферу исследования закономерно входит анализ эффектов реализации различной степени релевантности, что отражено в самом объекте исследования – *«речевое взаимодействие как воплощение intersубъективной когнитивно-коммуникативной симметрии / асимметрии (ассонанс, консонанс, резонанс / диссонанс) в процессе создания обоюдного смысла, проявляющегося в трёх полярных прототипических манифестациях:»* (с. 11). При этом одним из наиболее распространенных эффектов будет не полярное, а градуированное представление о реализации всех ипостасей релевантности, а именно диссимметрия, т.е. частичное, не ведущее к разрушению коммуникативных и когнитивных интенций и их вербализации, несовпадение когнитивных, сенсуальных, эмотивных, интерпретативных и т.д. пространств контркоммуникантов, о чем частично говорится в положении 7, выносимом на защиту. Возникает вопрос: По какой причине из исследования были исключены случаи диссонанса в плане именно релевантного, а не пертиентного диссонирования? Кроме того, первое положение о релевантности, сформулированное в гипотезе исследования подтверждает градуальность функционирования релевантности – *«релевантность ... отличается ...*

градуальностью» (с. 12), на протяжении всей работы постулируется именно скалярная градуальность имплементации релевантности, в четвёртом положении содержится утверждение, исключающее саму возможность градуального рассмотрения обеспечения релевантности, – *«нарушение релевантности рождает когнитивно-коммуникативную асимметрию и диссонанс»* (с. 19). Не могли бы Вы прояснить свою позицию и это, вполне возможно «кажущееся», противоречие?

4. В диссертационном исследовании коммуникативная интеракция признается *«сложной рекурсивной единицей дискурса»* (с. 12), однако, сам автор утверждает, что принципы взаимодополняемости и контекстуальной (в узком смысле) релевантности позволяют определить релевантность *«как соответствие одного элемента интеракционального отношения другому взаимодействующему с ним элементу в рамках определенной задачи»* (с. 12). Вышесказанное (интенциональность в разрешении исходной сверхзадачи) позволяет предположить наличие перспективности, реализации прогностических стратегий в остенсивном компоненте инференционной коммуникации, что позволяет более точно определить единицы анализа как «рекурсивно-прокурсивные».

5. В девятом положении на защиту указано, что «Обеспечение механизмов релевантности в речи достигается при помощи разноуровневых дискурсивных маркеров релевантности» (с. 20), при этом дискурсивным маркерам релевантности посвящена глава 5 работы. Это интересный аспект исследования и он раскрыт весьма подробно и разносторонне, однако, представляется, что в данном разделе исследования не хватает средств наглядности при систематизации данных дискурсивных маркеров (отсутствует классификация и конечный перечень данных единиц, которую автор принимает за основу, отсутствует и какая-либо схема, таблица или диаграмма, которая бы в наглядном виде обобщала данные дискурсивные единицы и демонстрировала реализацию их функционального потенциала в реальной коммуникации). Не могли бы Вы в рамках защиты представить перечень наиболее частотных дискурсивных маркеров релевантности?

6. В работе заявлен обширный многоязычный корпусный материал и указано, что «все корпуса собраны и обработаны в рамках исследований

межуниверситетского Центра интеракционной лингвистики и институциональной коммуникации (рук. А.В. Алферов) при Пятигорском государственном университете». Автором обработано свыше 10000 контекстов, это достаточно внушительно для того, чтобы появилась определенная статистика, валидизирующая полученные результаты и выводы, однако, практически она в работе отсутствует. Работа только выиграла бы от наглядного представления статистических данных, полученных на основе результатов анализа корпусного материала (перечисленные корпуса имеют поддержку соответствующих режимов работы – KWIC, GraphColl и т.п.). Практическое отсутствие каких-либо абсолютных или относительных количественных данных в обсуждении корпусного материала затрудняет полноценное понимание степени представленности различных изученных дискурсивных феноменов и делает затруднительными воспроизведение и верификацию полученных данных. Единственные статистические данные в работе представлены на с. 336 и касаются лишь одного аспекта проведенного исследования, при этом они характеризуются аппроксимацией (*около 1000 контекстов, приблизительно 3%*) более того, соотношение процентов здесь содержит погрешность в представлении данных.

7. В некоторых случаях наблюдается неопределенность терминологического аппарата. Так, используемая в традиционном значении лексема «остенсивный» в качестве термина для наглядного (эксплицированного) стимула *«остенсивный (явственный) стимул для когнитивно-семиотической обработки»* (с. 262), вступает в противоречие с доминантной методологией диссертационного исследования, которая предполагает дуальность (остенсивно-инферентную природу) интеракции, где остенсивность является импликацией релевантности продуцентом, а инференциальность распрямечиванием личностной релевантности реципиента. В подобных случаях необходимо оговаривать смену парадигмы функциональных ограничений термина.

Необходимо указать также на некоторые грамматические и стилистические ошибки, которые, однако, не влияют на восприятие смысла работы: орфографическая ошибка (согласование) – *«выявление “значения говорящего” (speaker’s meaning [Grice, 1991]), которые необходимы адресату»*

(с. 6); пунктуационная ошибка – *морально-нравственным аспектам* (с. 318). В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 1, 2, 14 и др.).

В качестве пожелания, реализация которого может стать перспективой дальнейших исследований Галины Евгеньевны, подчеркнем насущную необходимость анализа в рамках теории релевантности специфической формы диссоциированного смыслопорождения, когда в аргументативном дискурсе с позиций пропонента эксплицируются компоненты, не соответствующие концептуально-валёрной системе самого продуцента (псевдокоординация «внутренних релевантностей»), что часто встречается в политическом дискурсе.

Данные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Галина Евгеньевна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 76 работ, в том числе одна авторская и три коллективных монографии, 24 научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также 48 статей в научно-теоретических журналах и материалах конференций, в большинстве своем имеющих статус международных, с весьма широкой географией. Таким образом, Галиной Евгеньевной в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Г. Е. Поповой по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 2) Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания

методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 10. Соотношение вербальной и невербальной деятельности. Исследование мультимодальной коммуникации; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; 12) Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка: в аспекте – Теоретические проблемы текста и дискурса; 25) Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика.

Считаю, что диссертация Г. Е. Поповой «Релевантность речевого взаимодействия» представляет собой законченный самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющее существенное значение для дальнейшего развития современной когнитивной лингвистики, коммуникативистики и дискурсологии, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор Попова Галина Евгеньевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), доцент, профессор кафедры теории и практики перевода федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

31.05.2023 г.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ

Сергей Николаевич Бредихин

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: (8652) 33-02-27, +7(918)7421292; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>